

Дома крепки и прочны, хотя большою частию выстроены из дерева, и некоторые существуют уже около трех веков. Странная архитектура придает городу вид древности и оригинальности и обращает на себя внимание художника и антиквария. Например, невольно бросятся в глаза огромные толстые доски, прорезанные хитрою причудливою резьбою и заменяющие карнизы над нижними этажами домов. Потом концы брусьев поперечных стен, покрытые аспидным камнем; они рисуются синими полосами на фасаде строения с высокою, острою кровлею, полусогнувшую от действия солнца и дождя, и погнувшуюся под тяжестью годов. ¹⁰ Далее подоконники, старые, ветхие, почерневшие от времени, и с сгладившееся резьбою; вот так и смотришь, что они тотчас рухнут под тяжестью какого-нибудь цветочного горшка, выставленного на окне бедной, трудолюбивой гризетки. Непременно остановят внимание ваше эти массивные двери, убитые тяжелыми гвоздями, испещренные иероглифами и надписями. Смысл надписей различен; здесь одна дышит протестантским фанатизмом; там читаешь проклятие лигера Генриха IV-му; словом, найдете все — историю, летописи, предания. Возле бедного, оштукатуренного домика, отделанного стругом и топором незатейливого ²⁰ плотника, возвышаются палаты дворяншина; на дверях еще заметны остатки гербов и девизов, разбитых и изломанных в революцию, взъярившую край в 1789 году.

Подвальные этажи домов купеческих не похожи ни на лавки, ни на магазины; любители древности и средних веков полюбуются лишь старинными мастерскими наших предков, старину простою и наивною. Эти подвалы мрачны, глубоки, без украшений, ни снаружи, ни внутри, без окон, без стекол. Дверь полувинчатая, толстая, обита железом; одна половинка неподвижна, другая, с прикрепленным к ней колокольчиком, целый день скрипит, звонит, в движении. Свет и воздух проходят в сырой подвал или сверху, или через отверстие, начинающееся от самого свода или потолка. В нем утверждаются по ночам ставни, которые закрепляются толстыми железными полосами; днем ставни снимаются и вместо них раскладываются товары. Товары налицо, обмана нет. Выставленные образчики состоят из двух или трех ка-док с соленою трескою, из нескольких кусков парусины, веревок, обрущей, расставленных вдоль стены, и половинок сукна на полках. Войдите: девушка, опрятно одетая, хорошенская, молоденькая, в белой косынке, с пухленькими, красными ручками, оставляет свое рукodelье, встает, зовет отца или мать. Кто-нибудь из них входит и отмеривает вам товару или на два су или на двадцать тысяч франков; купец флегматик услужлив или горд, смотря по своему обыкновению.